

Формирование социальной составляющей модели устойчивого развития

«...Мы не можем обеспечить экологическую безопасность планеты в социально-несправедливом мире», — отмечалось на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро еще в 1992 г.

Так или иначе, об этом много говорят, иногда не понимая, что присвоение природного продукта по принципу «взять больше, чем отдать» — главный источник патологии, он и есть то первичное проявление эксплуатации, которое перенесено в сферу социальных отношений и задает всю цепочку неэквивалентных обменов между людьми, между человеком и государством, между государствами, между обществом и Природой.

«Индустриальный мир, созданный в XIX веке, технологически негоден, социально — мертв», — говорится, в частности, в фундаментальном труде современного американского философа Л. Мэмфорда «Техника и цивилизация». Мы живем между двумя мирами: умершим и другим, которому все не удастся родиться. Вместо того, чтобы найти эти новые формы, мы используем наш талант, нашу изобретательность, чтобы дать новое дыхание многим капиталистическим и милитаристским учреждениям уже преодоленного периода.

Словом, социальная и моральная деградация социума и человека — главная причина углубляющейся неустойчивости в мире, ведущей к его гибели. Главные цели социальной системы — повышение качества жизни людей, на основе чего проявляется более полная творческая самореализация каждой личности. Видимо, это те определяющие доминанты сбалансированности всех других подструктур и целостности развития, которые выпали из траектории эволюции. Сложная система: Космос — Общество — Природа — Человек полностью перешла на траекторию технического прогресса (без учета его отрицательных социальных и духовных последствий), подчинившись целям экономического роста, безудержного потребления, господства массовой культуры, ущербной урбанизации. В свою очередь это стало причиной разрушения устойчивых социальных связей, взаимообогащающих этнические и духовно-культурные отношения, разрушения семьи, а следовательно, и блокирования той творческой созидательной силы личности, которой она обладает.

Именно на этой основе зарождается приоритет экономических, меркантильных ценностей, что ведет в свою очередь к распаду личности на всех уровнях духовном и физическом (распад генома человека), увеличивается подверженность заболеваниям, в том числе и вновь появляющимся, снижается иммунитет, возникает психическая неустойчивость, депрессия.

За всем этим стоит неразвитость духа, душевная пустота, когда главные потребности личности — в творческой самореализации, в достойном продолжении своего «Я», — вытесняются на периферию, создается односто-

ронный ущербный тип личности — примитивного потребителя.

Важно подчеркнуть, что такие последствия научно-технической революции стали возможными в определенной духовно-нравственной среде: ограниченности и закрытости духовного мира человека, индивидуализма, рационализма, подкрепленных не данными современной науки, нормами права, а групповыми инстинктами. Преобладание местнических, национальных, партийных и религиозных интересов над общечеловеческими не позволяет человеку бережно относиться к себе и окружающей его природной среде.

Словом, деградируют сначала общество, человек, духовная составляющая сложной системы Космос + Земля + Биосфера, элементы которой должны стать организующим началом всех глобальных процессов. Но для этого необходимо прекратить бессмысленный техногенный путь развития, сосредоточившись на повышении качества жизни всех людей, улучшении природной и духовной среды общества.

Необходимо понять, что системный кризис современной цивилизации, российской прежде всего, есть следствие нарушения допустимых пределов разрушения социокультурной среды, интеллектуальных систем, неадекватности современных представлений о социальной реальности, о человеке как творце.

Результаты многолетних исследований И.А.Гундарева — яркое тому свидетельство. На основе анализа репрезентативной статистической выборки ему удалось доказать, что главной причиной роста смертности является не курение или пристрастие к алкоголю, даже не бедность, а стрессовые перегрузки населения, вызванные непредсказуемым характером экономических реформ. Рост смертности примерно на 85% связан с повышенной агрессивностью людей, обусловленной их убежденностью в несправедливости жизни, потерей ими жизненных ориентиров, уверенности в завтрашнем дне. Для них главным становится вопрос не как жить, а для чего жить. На долю всех остальных, в том числе и экономических, факторов роста смертности приходится не более 15%.

Поэтому и противоядие этой страшной эпидемии следует искать не в экономике, а во внеэкономической сфере. Нужно оживлять не тело, а дух нации, ее духовно-нравственный потенциал. Только тогда и можно ожидать прекращения поразившей нас эпидемии смертности.

Мир, как наглядно показали последние события в США, подстерегает еще одна опасность — международный терроризм. В интересах эффективной борьбы с терроризмом следует внимательно разобраться с истоками этой глобальной угрозы в целях их грамотного и эффективного искоренения. В связи с этим интересен разговор российских и американских специалистов, состоявшийся в рамках семинара «Терроризм в высокотехнологичном обществе: современные методы предотвращения и противодействия террористической деятельности», который проходил в июне 2001 года в Москве под эгидой Российской академии наук и Национальной академии наук США.

В частности, вице-президент и директор Программы Института проблем терроризма и политического насилия П. Пробст из США отмечал, что в

качестве основы масштабных террористических проявлений часто выступают конфликты, участники которых убеждены в несправедливом отношении к себе. В качестве линии фронта здесь могут выступать конфликты «богатых и бедных», «юга и севера», а также противостояние межрелигиозного и межэтнического характера. Субъектами террористической деятельности могут оказаться представители возросших миграционных потоков людей, пытающихся найти для себя и своих близких лучшую долю и т.п.

Следовательно, современный подход к решению проблем устойчивого развития: не абсолютизировать его отдельные факторы (только экономические, технические, финансовые, политические), а посмотреть на решение этих проблем целостно, с выделением тех приоритетов, которые сегодня и завтра затрудняют, и будут впредь блокировать переход к устойчивому развитию как в национальном, так и международном масштабе.

Необходимость разработки современной социальной модели всего мирового сообщества и каждого государства в отдельности — бесспорна. Без определения социальных целей, выявления на этой основе минимальных гарантий социальной безопасности (защиты генофонда, стабилизации жизненного уровня, стимулирования активности и механизмов зарабатывания на социальные нужды, мер социальной защиты, улучшения системы пенсионного обеспечения, системы образования, устранения социальных диспропорций, ликвидации криминогенной обстановки, искоренения алкоголизма и наркомании и т.п.) продвижение к устойчивому развитию становится невозможным, поэтому прежде всего следует обратиться к концепции уровня жизни, отражающей социальные и духовные стороны жизнедеятельности человека. Согласно определению ООН (1961), концепция уровня жизни включала в себя такие понятия и показатели: здоровье, потребление продуктов питания, образование, занятость и условия труда, жилищные условия, социальное обеспечение, одежда, отдых, свободное время, права человека.

Более широкой и современной категорией является «качество жизни», которая включает не только условия уровня жизни, но и состояние физического, умственного и социального благополучия человека или социальной группы. Причем, речь идет не только об экономических факторах, обеспечивающих благополучие человека (питание, жилище, занятость, обслуживание и т.п.), но и, в не меньшей степени, таких его субъективных составляющих как: удовлетворенность жизнью, достижение счастья, самовыражение, состояние здоровья, семейная обстановка, возможность получить образование, способность к творчеству и т.п.

Таким образом, концепция качества включает все аспекты взаимосвязи человека с окружающей средой и позволяет определить степень удовлетворенности главных потребностей человека, измерить тот разрыв, который сегодня существует между ожиданиями личности и существующей реальностью.

России еще предстоит принять такую национальную концепцию устойчивого развития, где приоритетным направлением должна стать общенациональная Программа поэтапного повышения качества жизни населения с уче-

том сложившихся мировых тенденций, получивших отражение в Социальной Хартии.

Пока в силу устоявшихся стереотипов мышления в российской управленческой практике считается, что экономические и природные ресурсы являются приоритетными, их использование может обеспечить прорыв, постоянное накопление потенциала стабилизации и последующего развития. Однако мировой и отечественный опыт показывает, что это мнение ошибочно. Инновирование экономических структур не осуществляется без коренных социальных и духовно-культурных перемен. Кризис управления, низкая культура целеполагания и застойный механизм их реализации — одна из определяющих причин развала экономики, медленной ее структурной перестройки и недостаточного развития цивилизованных рыночных регуляторов.

Еще одно заблуждение — представление о субъектах управления как структурах, функции которых непрерывно совершенствуются, при этом выпадает из поля зрения главный субъект управления — человек, который при бюрократическом произволе утрачивает свою индивидуальность и творческий потенциал развития, живую мотивацию к деятельности и профессионализм.

Обеспечение творческих стимулов к работе, разработка теории целеполагания в этой области в цивилизованных странах — не благотворительность общества, не дань моде, а ответ на неумолимое требование одной из основных закономерностей сегодняшнего общественного развития — возвышения роли социального фактора и его обратного влияния на труд, технические и организационные структуры общества. Отставание в этой области сегодня диктует и отставание в экономической, научно-технической, военной и других областях национальной безопасности, что довольно быстро фиксирует мировой рынок. Отставание России в отслеживании этой закономерности и в адекватной реакции на ее требования огромно. Это породило ее слабую конкурентоспособность на мировом рынке, ее зависимость от передовых технических и информационных технологий. Все большую опасность для России представляет технологическая эксплуатация, осуществляемая странами-лидерами, которые овладели наукой целеполагания гораздо в большей мере, чем Россия, осуществив не только научно-техническую, но и управленческую революции.

Следует, наконец, признать, что к числу определяющих законов социального управления относится закон приоритетности социальных и культурных целей. Не производство, не политика, не экономика сегодня являются целью развития общества и условием поддержания его равновесия и развития, а постоянное повышение качества жизни членов общества, их благосостояния, улучшения социального самочувствия, непрерывного совершенствования образа жизни.

Осознание этой закономерности как функции идеологии в свое время привело цивилизованные страны к построению социального государства, социально ориентированного рынка, к социальному партнерству. Более того, выявление этой закономерной связи обусловило установление не только ка-

чественных, но и количественных характеристик в достижении социальной справедливости: стабильность в обществе не может допустить 10-кратную разницу в доходах самых богатых и самых бедных. По объективным причинам не более 10% населения могут проживать на пороге бедности. Это критическая отметка для большинства развитых стран. Иначе — в обществе застой, стагнация, нарастание кризисных явлений.

Социальная карта мира на пороге XXI века, представленная в трех социальных моделях: мира, США и России, во многом определяет достижение мирового согласия народов и стран.

Социальная модель населения мира:

1. 15% населения планеты имеют наилучшие условия жизни, быта, комфорта и благополучия;

85% населения планеты находятся в значительно худших условиях, ощущают нехватку в продуктах питания, в рабочих местах, в защите их здоровья и безопасности, обделены потреблением условий быта, питания, жилищ, здравоохранения, санитарии, гигиены, престижных рабочих мест, культуры и образования.

2. Средний доход на душу населения в мире составляет 6 тыс. долл. в год. Однако, около 20% всех жителей присвоили более 86% всего общего богатства, в то время как половина всех жителей планеты имеют менее 2 долл. на человека в день.

3. 22% жителей планеты неграмотны, менее 6% всех жителей владеют компьютером, менее 2,5% — имеют доступ к Интернету.

Социальная модель США:

1. 45% всех жителей — «грязные воротнички» (беднота) имеют 15% от всех доходов страны.

2. 10% жителей — «белые воротнички» и «смокинги» имеют более 30% от всех доходов страны.

По данным доклада о мировом развитии в 2000 — 2001 годах, подготовленного Всемирным банком, из 6 млрд. человек населения планеты половина — 2,8 млрд. — живет менее чем на 2 долл. в день. Этот колоссальный разрыв назван в докладе Кофи А. Аннана «раковой опухолью современной цивилизации», и именно это является камнем преткновения для достижения «мирового согласия» в процессе глобализации.

Системная катастрофа в России в результате реформ 1992 — 2004 годов означает, что западная либерально-рыночная модель качества жизни человека и соответствующая ей идеология терпят на просторах России крах. Они стали основанием понижения качества жизни большей части населения страны, генератором самого процесса распада системы качества жизни российского общества, разрушением витальных оснований бытия российского человека, что явилось следствием нарушения универсального закона социального управления — приоритетности целей над средствами их достижения.

Это одно из самых фундаментальных положений парадигмы социального управления, которое было обосновано в древности. Конфуций, например, соединял воедино два таких разных понятия как «власть» и «справедливость». «Если править с помощью закона, улаживать, наказывая, то народ остережется, но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность».

Исторический опыт свидетельствует, что цели социальной справедливости не могут быть достигнуты в обществе без преодоления кризисов мировоззрения, культуры, духовности.

Между тем чувство ответственности, как продемонстрировали великие социальные катаклизмы нашего века, оказалось у нас слабее инстинкта агрессии и склонности к насилию. Средства провозгласили себя целями, и мы явились заложниками блистательных успехов нашей незнающей преград научно-технической мысли.

Именно поэтому закон возрастающей субъективности и интеллектуальности в управлении, упреждающего характера управленческого воздействия практически не работает. Между тем управленческие отношения все в большей мере проходят через сознание людей, создаются и совершенствуются людьми на основе научных знаний и соответствующих им методов управления.

Следовательно, очень важно признать как неоспоримый факт, что управление, будучи субъективной деятельностью разных субъектов управления (государственный орган, общественный институт, отдельный человек) несет на себе печать этой субъективности в виде общей и идеологической культуры (ее наличия или отсутствия), специфики традиций и исторического опыта, установок, позиций, той или иной личности, являющейся лидером, и т.п. Поэтому чем выше уровень управления, на котором расположен субъект управления, отдельный лидер, тем больше простор для проявления как позитивной, так и негативной субъективности.

Поэтому кризис управления, его концептуально-стратегического ядра определяется в первую очередь кризисом идеологии, лежащей в основе парадигмального управления освоения жизни и управления в современной России ослаблен. Его реализация предполагает объективный научный анализ сложившейся социально-экономической ситуации, трезвую оценку прошлого исторического опыта, изучение внешних факторов, ведущих тенденций мирового развития геополитического пространства. На этой основе социальная доктрина, во-первых, выделяет главные национальные интересы, соответствующие перспективным целям данной страны, всего человечества; во-вторых, среди них выделяет ряд приоритетов, прежде всего мировоззренческого и идеологического свойства.

Сегодня общество, передовая интеллигенция возвращаются к необходимости разработки российской модели устойчивого развития, как идеологической системы целостного основания и целесообразного поведения в российском и мировом пространстве, в котором сегодня люди дезориентированы.

Наконец-то российская объединяющая идеология рассматривается как: патриотическая, как совокупность государственных, цивилизованных целей, идеалов, ценностей, интересов, которые «содействуют каждому человеку: формировать конструктивные функции исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и культуры патриотизма; в достижении им достойного качества и уровня благополучия, надежной безопасности; в интерпретации прошлого, осмыслении настоящего и будущего». Это определение дополняется, уточняется во многих работах современных авторов, понимающих значимость этой проблемы для обеспечения антикризисного управления в современной России. Но уже тех разработок, которые сделаны, вполне достаточно, чтобы уточненная концепция устойчивого развития была принята российским обществом и властью в качестве национальной государственной идеологии, позволяющей собрать на целостной мировоззренческой основе те национальные проекты, которые сегодня разрабатываются по инициативе предложенной властью концепции развития России до 2020 г. Если такая идеология будет принята как общенациональная, то сразу определятся приоритеты, ряд инновационных технологий, которые могут быть предложены научными центрами, разработанные ими и уже проходящие экспериментальную проверку в ряде регионов и дающие хорошие результаты.